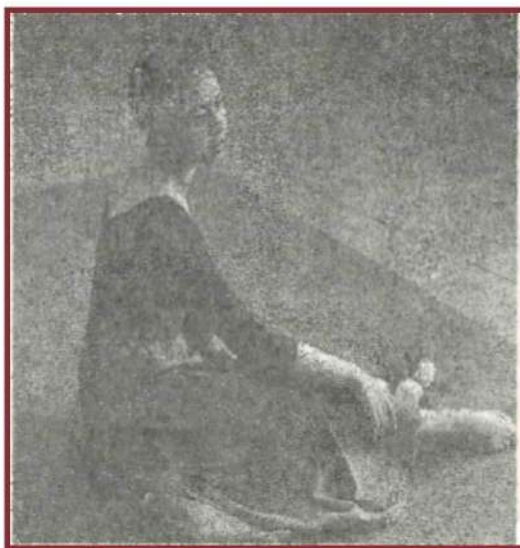

«Большой театр» Анны Галайда

О том, что в Москве имеется Большой театр, известно даже тем, кто принципиально не слушает оперу и не обращает внимания на балет. Телевизор смотрят все, и о конфликте, раздирающем это крупнейшее в России культурное учреждение, какое-то представление у населения сложилось. Но о газете с одноименным названием «Большой театр» не знает в России практически никто. Кроме специалистов, разумеется. Между тем престиж «Большого театра» — всего-навсего четырехполосного еженедельника — весьма велик. Далеко не всякий музыкальный критик или культурный деятель может на страницах этой безгонорарной газеты свою статью. «Большой театр» читают даже за границей. В совет общественных директоров газеты входят выдающиеся деятели отечественной, зарубежной культуры и искусства.

И очень приятно осознавать, что из 4 штатных сотрудников «Большого театра» одной является новотройчанка. Ее имя Анна Галайда.

Она мечтала стать балериной. И делала все для осуществления своей мечты. У нее был талант. В Оренбургской балетной школе, и тем более московском академическом хореографическом училище бездарностей не держат. Но стать балериной новотройчанке Анне Галайде не удалось. Так сказать, по техническим причинам. Подобное стечение обстоятельств могло подкосить кого угодно. Кого угодно, только не Анну. Духом она не пала. Не позволило воспитание и чувство собственного достоинства.

«Мы имеем все основания быть уверенными в том, что рекомендуемая для учебы в лучший университет страны А.Г. Галайда будет посетителем лучших гражданских традиций нашего отечества, носителем духовности и культуры» (Из рекомендаций, выданных Анне для поступления в МГУ).

Носителем высоких духовных и культурных ценностей для Анны стала и продолжает оставаться ее мама Светлана Алексеевна Галайда. Главное, чему она научила свою дочь, — это умение ставить перед собой цель и добиваться ее осуществления. Пусть высота, которую следует взять, будет не очень большой — на первых порах это может быть просто регулярное выполнение домашних заданий. Потом планку можно будет поднять выше, потом еще выше, и так до бесконечности, потому что самосовершенствование не имеет границ. Здесь важен процесс преодоления самого себя, собственной лени, незнания, неумения — единственный вид борьбы, рекомендуемый человеку и идущий ему на пользу.

Благодаря маме уже к 9-10 годам Анна научилась добиваться своего и тем самым «образовывать» себя. Она принимала активное участие в мамином литературном клубе «Лири». Многие должны помнить и с благодарностью вспоминать деятельность этого центра культуры. Ребята переписывались и встречались с писателями, совершали походы и поездки по родному краю, писали исследовательские рефераты, проводили поэтические, музыкальные, художественные вечера по собственным сценариям, принимали активное участие в ежегодных городских и областных праздниках школьников — всего не перечислить. Анна купалась в атмосфере творчества, которая ее окружала и дома, и за его пределами, и уже не мыслила себе жизни без искусства.

«Несмотря на известную удаленность от областного центра и культурных центров страны, отсутствие в городе профессионального искусства, Анна Галайда

широко осведомлена в вопросах музыки, театра, изобразительного искусства» (Из рекомендаций...)

Когда Анна поняла, что балериной ей не стать, она постаралась найти область литературы или искусства, максимально приближенную к балету. Сопредельной миру высокого танца, стройности и гармонии оказалась для Анны профессия музыковеда, критика музыкального театра. И она выбрала факультет журналистики МГУ. Можно было поступить куда-нибудь поближе, например, в Свердловский УрГУ, но МГУ – самый лучший университет страны. Там самый мощный культурный и научно-исследовательский потенциал, едва ль не каждый преподаватель МГУ – ученый с мировым именем, наконец, МГУ максимально приближен к Большому театру, – все это вместе взятое предопределило судьбу Анны. (как оказалось уровень притязаний не был завышенным – Анна закончила МГУ с золотой медалью).

Учиться в старейшем университете России оказалось непросто. В Москве у Анны Галайды не было ни одной родной или знакомой души. Столичные студенты своих сокурсников из провинции старались не замечать. Главное было — прижиться, адаптироваться, прийти в соответствие с жесткими требованиями столичной и университетской жизни. Оставалось одно – Большой театр. Театр как условие выживания, средство самосохранения и в то же время – цель жизни, предел мечтаний.

В то время балетная жизнь в Большом кипела как никогда. Выступали знаменитые Людмила Семеняка, Наталья Бессмертнова, Светлана Смирнова, Владимир Бондарь – гордость русского балетного искусства. Теперь иных уж нет (на пенсии), а те далече (за границей). Анна помногу раз смотрела и не уставала смотреть блистательные балетные спектакли в постановке выдающегося хореографа Юрия Григоровича: «Спартак» Арама Хачатуряна, «Легенду о любви» Арифа Меликова, «Лебединое озеро» Петра Ильича Чайковского.

«Анна Галайда – человек редкой целеустремленности и редкого трудолюбия. Выбрав для себя профессию в детстве, она настойчиво идет к поставленной перед собой цели. Она всегда прекрасно училась в образовательной школе и закончила ее с похвальной грамотой» (Из рекомендаций...)

Одаренную девушку заметили преподаватели. Поверила в нее и ведущий преподаватель кафедры литературной критики М.Л. Князева. Специализировалась Анна на факультете сама, концепцию дипломного проекта сформулировала еще на первых курсах тоже сама, «Основные особенности современной балетной критики» — такое название получил в конечном итоге дипломный проект, который, по мере учебы студентки Галайды, стали с нетерпением ожидать на кафедре. Подобная специализация необычна, для факультета журналистики, и Анне надо было приложить максимум усилий, чтобы добиться для себя этой своеобразной привилегии – заниматься любимым делом. Хотя убедить преподавателей было весьма непросто. Марина Леонидовна как научный руководитель осуществляла общее руководство будущим проектом, вводила студентку в общекультурный контекст, но все остальное – дело рук и ума Анны.

Ей уже тогда не совсем нравилось, как специалисты пишут о балете. Одни утомляли педантизмом и сугубым профессионализмом, другие пробавлялись набором штампованных фраз. И только единицы, как, например, балетный критик В.М.Гаевский, раскрывали душу современного балета, его непростоту и неоднозначность, его пафос и духовную мощь. Книгой и статьями Гаевского зачитывалась вся культурная элита Москвы. Его читали даже те, кто не имел к балету никакого отношения. Нечто подобное, только по-своему хотелось делать и Анне. В том-то и состоит прелесть подлинного искусства, что каждый может увидеть в нем нечто свое, проникнуть посредством искусства в самого себя и рассказать о своих открытиях другим. Но прежде чем соперничать с признанными мэтрами, предлагать свое видение, надо иметь на это право.

Такое право никто никому дать не может, оно либо есть, либо нет. Его можно выпестовать в себе путем строжайшего самоограничения и самодисциплины, путем неустанного труда, если, конечно, чувствуешь в себе нечто, заложенное свыше. И очень часто эти душевные ростки погибают, не имея должного ухода.

«За годы учебы в школе Анна выросла в хорошего лектора, пропагандиста отечественной культуры. Ее информированность, грамотная речь «держат» любую аудиторию: и школьников, и рабочих. На ее счету свыше сотни публичных выступлений от общества книголюбов в школах, клубах, Домах культуры, на предприятиях» (Из рекомендаций...)

Уже на втором курсе по публикациям в столичных художественных газетах и журналах заметили Анну в «Большом театре». Студентка начала сотрудничать с газетой, а в последний год учебы работать в ней. Ее статьи, заметки, очерки и зарисовки стали регулярно появляться в «местной» — Большого театра — печати. Практически всех знаменитостей видела она собственными глазами, со многими общалась, брала интервью, делала рецензии на их спектакли.

О конфликте в Большом Анна знает не понаслышке. В театре работают люди, которые в нем с младых ногтей, прожили огромную сценическую жизнь и которым безразлично, что с ним происходит. Они бьют в набат, ходят по инстанциям, выступают в средствах массовой информации. Пришло новое руководство – люди именитые и амбициозные, и как всегда бывает в таких случаях, «новая метла» принялась мести не жалея сил. При этом «выметается» многое из того, что составляет национальную гордость России, например, те же спектакли в постановке Григоровича. Хотя зарубежные импресарио, приглашая Большой театр на гастроли, по-прежнему заказывают старые спектакли, того же «Спартака» или «Лебединое озеро». Увы, даже культурная элита России разделилась в самой себе и не может мирно сосуществовать. Старое разрушают, чтобы на его месте построить новое, хотя неизвестно, будет оно гениальным или нет. Интересы одних групп удовлетворяются за счет других, разные стили балетного искусства враждуют между собой, различные школы уничтожают одна другую в печати и публично.

За время работы в «Большом театре» Анна, пригляделась ко многим людям, выяснила, кто чего стоит, а главное узнала самое себя, обрела собственный стиль. Она поняла, как можно, буквально одной-двумя фразами сделать человеку имя, создать имидж, наконец, она увидела конкретные плоды своих трудов, то есть то, к чему стремилась всю жизнь.

«Писать книги о балете и сделать искусство классической хореографии доступным для провинциальной глубинки — это цель жизни Анны. Зная вдумчивое упорство и незаурядность ее личности, убеждены: рано или поздно своей цели она добьется...»

Ларин, Ю.

Металлург. – 1996. – 13 августа. – С. 7